

УДК 341.64
ББК 67.910.821

ПОЗИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ГИБКИЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Иншакова Агнесса Олеговна

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
ainshakova@list.ru, gpigp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Антипов Иван Владимирович

Магистрант кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
gpigp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Эволюция фундаментальных принципов международного частного права определяет концептуальный вектор развития международного коммерческого арбитража как одного из основополагающих институтов данной транснациональной области регулирования. На сегодняшний день можно говорить о том, что общим вектором развития института арбитражного соглашения является усиление диспозитивности во всех ее проявлениях. Очевидна направленность эволюции арбитражного соглашения на адаптацию к потребностям участников внешнеэкономического оборота, обеспечение максимально комфортных условий и поиск взаимно приемлемых вариантов разрешения конфликтов.

По мнению авторов, подобные тенденции развития института арбитражного соглашения и всей системы международного коммерческого арбитража способны в не столь отдаленном будущем существенно разгрузить государственные суды и практически нивелировать практику рассмотрения ими международных коммерческих споров. В свою очередь арбитражное соглашение, в том числе его смешанные, нетрадиционные формы, выступает инструментом взаимовыгодного, компромиссного разрешения споров из внешнеторговых контрактов, которое практически ни при каких условиях не может быть достигнуто в результате государственного судопроизводства.

Ключевые слова: институты международного частного права, международный коммерческий оборот, международный коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, принципы международного права, принцип диспозитивности.

Право в целом, так же как и его отдельные отрасли и институты – явление не статичное, демонстрирующее динамику эволюции. Такая динамика обусловлена развитием

общественных отношений, как экономического, так и политического характера. В сфере международного частного права наиболее значимые тенденции развития обусловлены

изменяющимися потребностями международного делового оборота, в том числе и в области разрешения внешнеторговых споров. Современные принципы и приоритеты внешнеэкономического сотрудничества выявляют тот факт, что коммерческий успех в наибольшей степени присущ лояльным, прочным и доверительным партнерским отношениям, ориентированным на долгосрочное взаимодействие. Одним из условий сохранения такого рода взаимодействия в усложнившихся мирохозяйственных реалиях осуществления внешнеторговых контрактов является разрешение возникающих трансграничных экономических споров в порядке международного коммерческого арбитража – гибкой, упрощенной и менее формализованной в сравнении с государственным судом процедурой, позволяющей сторонам прийти к взаимовыгодному решению без риска дестабилизации отношений и негативных последствий для контракта.

Альтернативные способы разрешения споров vs государственное судопроизводство: потребности международной деловой практики

Международный коммерческий арбитраж в развитых национальных правовых системах уже воспринят в качестве замечательного проводника принципа экономии государственной репрессии, заключающегося в применении публичной власти государством лишь в чрезвычайно дозированных размерах и в качестве крайней меры, когда все иные средства уже исчерпаны. Безусловно, мощное оружие государственного принуждения не должно использоваться всуе. Исследуемый институт международного частного права настолько зарекомендовал себя в качестве эффективного альтернативного способа урегулирования трансграничных экономических конфликтов на практике, что зачастую официально позиционируется как предпочтительный со стороны государственных органов.

Интенсификация развития МКАС как альтернативы государственному суду практически во всех странах рассматривается как прогрессивное объективное обстоятельство, способствующее значительному облегчению бремени, лежащего на государственном пра-

восудии в сфере разрешения конфликтов между контрагентами трансграничного хозяйственного сотрудничества. Большинство государств легитимировало возможность обращения сторон внешнеэкономического контракта к международному арбитражному производству. Квинтэссенцией такого рода положений выступают своды норм международного частного права, представленные в Типовом законе ЮНИСТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, Нью-йоркской конвенции ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Женевской Европейской конвенции 1961 г. о внешнеторговом арбитраже и др.

Таким образом, можно констатировать возвышение роли альтернативных методов разрешения споров, в том числе на примере набирающего обороты в международной деловой практике коммерческого арбитража, над государственными методами. Юридическим же «удостоверением» выбора исследуемого альтернативного способа урегулирования внешнеэкономического конфликта выступает арбитражное соглашение, не важно, в каком качестве: самостоятельного договора либо арбитражной оговорки в теле основного контракта.

Правовые методы и средства международного коммерческого арбитража в деле реализации принципа экономии государственной репрессии

В русле общей тенденции превалирования альтернативных способов разрешения споров над государственным судопроизводством в сфере внешнеэкономического сотрудничества еще одним важным направлением развития, реализуемым посредством юридических возможностей арбитражного соглашения, выступает тенденция постепенного снижения роли государства непосредственно в деятельности международных коммерческих арбитражей. Это подтверждается разрешительным порядком, который демонстрирует арбитражная практика начиная с 1985 г., после принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА. Разрешение, как и запрет, может быть предусмотрено арбитражным соглашением.

Так, согласно Типовому закону о МКА и национальным законодательным актам арбитра-

ражное решение может быть отменено судом страны, где состоялось арбитражное разбирательство. Отмена арбитражного решения – единственное средство его оспаривания. Закрепление данного положения целесообразно с точки зрения обеспечения судебного контроля за деятельностью арбитража. Основания для отмены и сроки, в течение которых арбитражное решение может быть оспорено, различны. Если арбитражное решение отменено по иным основаниям, чем недействительность арбитражного соглашения, то стороны могут повторно передать свой спор в арбитраж [11]. Согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 г. (ст. V (e)) арбитражному решению, которое было отменено, может быть отказано судом в принудительном исполнении [6]. Законодательство ряда стран предусматривает право сторон исключить возможность оспаривания арбитражного решения. Для этого стороны должны четко и недвусмысленно оговорить это в арбитражном соглашении. Фразы, которая традиционно используется в арбитражном соглашении: «решение арбитража является окончательным, обязательным для сторон и не подлежащим обжалованию», недостаточно для достижения эффекта отказа от оспаривания. В соответствии со ст. 192 Закона о МЧП Швейцарии 1987 г. [16] стороны должны четко закрепить либо в арбитражной оговорке, либо в третейской записи, что оспаривание арбитражного решения исключается по всем или по некоторым основаниям, предусмотренным в законе (*exclusion agreement*). Согласно этому закону право заключить соглашение об исключении обжалования арбитражного решения принадлежит только сторонам, ни одна из которых не имеет domicilio, местонахождения или коммерческого предприятия на территории Швейцарии. С другой стороны, следует упомянуть ч. 4 ст. 1717 Процессуального кодекса Бельгии [14], которая императивно закрепляет, что бельгийский суд примет ходатайство об отмене арбитражного решения только если хотя бы одна из сторон имеет свой domicilio, местожительство или место учреждения коммерческого предприятия или филиала на территории Бельгии. Один из новейших арбитражных актов – Английский закон об арбитраже 1996 г. – также предусматривает возможность

исключить компетенцию английского суда на рассмотрение ходатайства об отмене или пересмотре арбитражного решения по основаниям неправильного применения английского права путем заключения соглашения об этом сторонами [15]. Более того, если арбитры были уполномочены сторонами вынести решение без указания мотивов, на которых оно основано, то это расценивается как соглашение об отказе от обжалования в соответствии со ст. 69 (2). Вынесение немотивированного решения является также основанием для исключения процедуры отмены арбитражного решения в Германии.

Заключая арбитражное соглашение, стороны должны четко осознавать последствия отказа от обжалования арбитражного решения. С одной стороны, такой отказ влечет сокращение количества инстанций, в которых арбитражное решение может быть обжаловано. Судебный контроль в месте вынесения арбитражного решения сводится буквально к нулю. Вся тяжесть переносится на суды страны, в которые, возможно, будет подано ходатайство о приведении в исполнение арбитражного решения. Естественно, что это влечет сокращение времени, которое в некоторых случаях может разделять момент вынесения решения и его исполнения, поскольку согласно Типовому закону (ч. 2 ст. 36) и некоторым национальным законодательным актам суд, в котором испрашивается приведение в исполнение арбитражного решения, может отложить вынесение своего решения, если в ином суде заявлено ходатайство об отмене решения, до момента разрешения этого ходатайства. Но с другой стороны, исключение данного средства обжалования возможно только в ограниченном числе стран и на определенных условиях.

Таким образом, из общей совокупности правовых средств приоритетного направления развития международного коммерческого арбитража, направленных на обособленность от государственных судов, выделяется четкая тенденция составления арбитражного соглашения, включающего оговорку об исключении оспаривания (*exclusion agreement*), которая с течением времени, полагаем, должна быть легитимирована всеми странами, участвующими в международном торговом обороте.

Роль опционных оговорок в перечне гибких механизмов правового регулирования международного коммерческого арбитража

На первый взгляд, обратные стремления читаются в отношении так называемых опционных, или асимметричных, оговорок (optional or a symmetrical clauses), включаемых в соглашение о подсудности или арбитражное соглашение (юрисдикционные соглашения), в соответствии с которыми одна из сторон в порядке отступления от общих условий юрисдикционного соглашения получает исключительное право в случае возникновения спора по своему выбору обратиться в какой-либо третейский суд или в суды какого-либо государства. Это позволяет ей добиться рассмотрения спора там, где наиболее удобно с учетом актуальных обстоятельств. Это могут быть гарантии относительно быстрого разбирательства или разбирательства в судах государства, право которого применяется к спорным правоотношениям либо на территории которого находится доступное для взыскания имущество ответчика. Или же если принятый по делу акт может быть исполнен за границей в упрощенном порядке, например, как это происходит с судебными актами государств – участников Европейского союза [13].

Отсутствие аналогичных возможностей у противной стороны может оправдываться тем, что они для нее не актуальны, поскольку в договорных отношениях она выступает в качестве должника (приобретает в кредит товары или услуги), а также тем, что свобода выбора форм и места разрешения спора таит опасность процессуальных злоупотреблений, в частности, создание препятствий для разбирательства по реальному притязанию водной юрисдикции посредством предъявления надуманных требований в другой юрисдикции [1].

Классическая ситуация – требование об ответственности за неисполнение договора, которое начато или должно быть начато кредитором в одном форуме, нейтрализуется иском должника о признании договора недействительным в другом форуме.

Что касается РФ, то здесь относительно опционной оговорки сложилась своя нетривиальная тенденция. До 2012 г. арбитражные

суды РФ официально признавали односторонние опционные оговорки. Так, в 2009 г. на рассмотрении у девятого апелляционного арбитражного суда РФ было дело, по которому истец приобрел часть требования по кредитному договору у первоначального кредитора и предъявил иск к должнику в Арбитражный суд г. Москвы. Должник ссылался на то, что в соответствии с кредитным договором споры подлежат рассмотрению в Лондонском международном арбитражном суде. В соответствии с условиями договора любой кредитор был вправе по своему выбору предъявить иск в LCIA, английский суд или любой другой компетентный суд [8].

Суд отклонил возражения должника против подсудности дела Арбитражному суду г. Москвы. Кроме того, суд, в частности, указал: «Следовательно, в соответствии с условиями кредитного договора (п. 36.1.3, п. 37.4) компания VR GlobalPartners, L.P. по своему выбору имела право на обращение с иском или в Лондонский международный арбитражный суд, или в английский суд, или в иной компетентный суд любой юрисдикции, в том числе, и в Арбитражный суд г. Москвы» [9].

Однако в начале сентября 2012 г. было опубликовано Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1831/12, которое обозначило позицию высшей судебной инстанции относительно правомерности включения в договоры опционной арбитражной оговорки [10].

Компании «Сони Эрикссон» (поставщик) и «РТК» (покупатель) заключили договор на поставку мобильных телефонов, включив в него условие о передаче всех споров на рассмотрение в арбитраж (Международная торговая палата), но сохранив за «Сони Эрикссон» право обратиться в любой суд компетентной юрисдикции с иском о взыскании задолженности за поставленную продукцию.

В договоре поставки содержалась опционная арбитражная оговорка, которая определяла международный коммерческий арбитраж при Международной торговой палате в качестве основного места разрешения споров и «государственный суд компетентной юрисдикции» – в качестве места разрешения споров, куда мог обратиться исключительно ответчик.

Когда между сторонами возник спор о качестве поставленного товара, «РТК», несмотря на арбитражную оговорку в договоре, обратилось с иском в Арбитражный суд г. Москвы.

Арбитражные суды трех инстанций оставили данный иск без рассмотрения, указав на наличие между истцом и ответчиком действительного и исполнимого соглашения о рассмотрении споров третейским судом (п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Однако, по мнению Президиума ВАС РФ, нижестоящие суды не учли, что опционная арбитражная оговорка содержала элементы пророгационного соглашения и допускала передачу спора не только в арбитраж, но и в государственный суд. Президиум ВАС РФ указал, что предоставление права на обращение в государственный суд только одной из сторон договора нарушает баланс интересов сторон и не соответствует требованиям справедливого судебного разбирательства. В связи с этим ВАС РФ признал опционную арбитражную оговорку недействительной в полном объеме и отметил, что юридическая сила отсутствует не только у пророгационного соглашения, наделяющего ответчика правом обратиться в государственный суд, но и у соглашения о передаче споров в третейский суд. Поэтому сторона, право которой нарушено, может обратиться в компетентный государственный суд, минуя арбитраж.

Указанное постановление в значительной степени нивелирует широко распространенную сегодня практику включения в международные договоры опционных арбитражных оговорок и приводит к тому, что включение в соглашения таких положений становится бессмысленным.

Что касается действующих договоров, содержащих опционную арбитражную оговорку, то сторонам рекомендуется рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений с тем, чтобы наделить обе стороны равными правами в части передачи споров в арбитраж и/или государственный суд. По сути, это единственный способ устранить рассмотренные риски, возникшие в связи с принятием Постановления ВАС РФ [7].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на отсутствие законодательного запрета на оп-

ционные оговорки в РФ, в судебной практике сложилась тенденция отказа от односторонних опционных оговорок под угрозой признания их недействительными государственными судами. При этом, если мы вспомним две обозначенные ранее тенденции развития института арбитражного соглашения, направленные на снижение роли участия государства в международном коммерческом арбитраже и легализации оговорки об исключении оспаривания (exclusion agreement), то отказ от оговорок, посредством которых сторона имеет право в одностороннем порядке обратиться в государственный суд, выглядит вполне логичным.

Значение принципа автономии воли сторон в русле тенденции стремления к гибкому регулированию международного коммерческого арбитража

Одной из наиболее заметных и перспективных тенденций развития института арбитражного соглашения на сегодняшний день является усиление принципа автономии воли сторон – не только в традиционном понимании, связанном с возможностью избрания применимого права, но и в более широкой трактовке – как права сторон самостоятельно конструировать договор и определять его содержание, руководствуясь лишь общими законодательными рамками. Данная тенденция находится в общем русле развития международного частного права и объясняется стремлением к более гибкому регулированию отношений между частными лицами, в том числе в вопросах разрешения коммерческих споров.

Применительно к институту арбитражного соглашения указанная тенденция проявляется в праве сторон внешнеторгового контракта самостоятельно сформировать арбитражную процедуру, предпочтительную именно применительно к данным коммерческим отношениям, начиная от выбора применимого права и принципов формирования коллегии арбитров и заканчивая возможностью присуждения штрафных убытков. В российском законодательстве указанное стремление к гибкому регулированию нашло отражение в ст. 19 Закона «О международном коммерческом арбитраже», в которой предусмотрено, что при

условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства третейским судом [3]. Усиление договорных начал и гибкости регулирования также в определенной степени стимулирует тенденцию к развитию регламентации деятельности институциональных арбитражей. Так, в 2010 г. были приняты новый Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, Арбитражный регламент Арбитражного института при Стокгольмской торговой палате; в 2012 г. – новый Арбитражный регламент Международной торговой палаты и Арбитражный регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии). Новейшие изменения регламентов авторитетных арбитражных институтов направлены на увеличение эффективности и гибкости арбитражного разбирательства [4].

На наш взгляд, арбитражное соглашение можно рассматривать как универсальный инструмент для проведения в жизнь тенденции к гибкому регулированию отношений, связанных с разрешением споров из внешнеэкономических контрактов. Дело в том, что каждые отдельно взятые партнерские отношения уникальны, следовательно, для их сохранения не подходят императивные нормы и строго формализованные процедуры, предлагаемые государственным судопроизводством. Арбитражное же соглашение позволяет сторонам совместно выработать именно те меры и формы поведения на случай возникновения конфликта, которые приемлемы именно в целях сохранения стабильности данного конкретного контракта, лояльности отношений данных конкретных участников внешнеэкономической деятельности.

**Актуализация смешанных видов
арбитражного соглашения
как следствие усиления принципов
гибкого регулирования
и автономии воли сторон**

Актуальным направлением развития института арбитражного соглашения является появление его смешанных видов и расширение их спектра. С одной стороны, это явление можно рассматривать как прямое следствие тенденции к усилению автономии воли сторон

и гибкости правового регулирования в МЧП; с другой стороны, это самостоятельное и перспективное направление эволюции института арбитражного соглашения, которое, возможно, призвано в не столь отдаленном будущем сделать символическими или полностью нивелировать границы между различными формами разрешения коммерческих споров.

Речь идет о комбинации в едином юрисдикционном соглашении элементов арбитражного, медиативного, пророгационного и иных видов соглашений, устанавливающих альтернативную процедуру разрешения внешнеэкономического спора. Появление и распространение в деловой практике таких разновидностей арбитражного соглашения, как *med-arb*, *MEDALOA* и др., свидетельствуют о том, что для удовлетворения потребностей международного коммерческого оборота на сегодняшний день уже недостаточно формализованной, хотя и довольно гибкой классической арбитражной процедуры. Стремление сторон внешнеторговых контрактов разрешить возникающие споры с наименьшим ущербом для лояльности отношений обуславливает все большую популяризацию включения медиации в арбитражное соглашение в качестве доарбитражного этапа, допущение переговорного или посреднического способа разрешения спора до или в процессе арбитража и др. Включение же в арбитражное соглашение элементов пророгационной оговорки (как правило, в опционном арбитражном соглашении) бывает оправдано потребностями конкретных коммерческих отношений, в том числе повышенными рисками одной из сторон [2] или желанием снизить стоимость процедуры разрешения спора по малозначительным конфликтам. Кроме того, полагаем, что включение элементов пророгационной оговорки в арбитражное соглашение может быть полезным в ситуации, если в результате конфликта отношения между сторонами контракта ухудшились настолько, что ни о каком поиске компромиссов не может идти речи, вследствие чего государственное судопроизводство проявит себя с большей эффективностью, чем международный коммерческий арбитраж, рассчитанный на сотрудничество партнеров.

Наиболее очевидно рассматриваемая тенденция развития арбитражного соглашения

просматривается в правовой практике Соединенных Штатов Америки, где широко применяются модифицированные разновидности арбитражного соглашения, устанавливающие такие процедуры, как *med-arb*, «ограниченный арбитраж» («*high-low arbitration*»), «бейсбольный арбитраж» («*baseball arbitration*»), «ночной бейсбольный арбитраж» («*night baseball arbitration*») [17].

Расширение круга допустимых форм арбитражного соглашения

Еще одной интересной тенденцией развития института арбитражного соглашения, отвечающей эволюции частноправовых отношений и международного коммерческого оборота, является расширение круга допустимых форм арбитражного соглашения, а именно допущение использования его электронных форм (в том числе посредством сети Интернет). Отправной точкой реализации этой тенденции можно считать 2006 г., когда были приняты дополнения к Типовому закону ЮНСИТРАЛ 1985 г. о международном торговом арбитраже. Статья 7 указанного закона в редакции законопроекта указывала на то, что арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если его содержание зафиксировано в какой-либо форме, независимо от того, заключено ли арбитражное соглашение или договор или нет в устной форме, на основании поведения сторон или с помощью других средств. Также в законопроекте прямо указывалось на допустимость заключения арбитражного соглашения посредством электронного сообщения. Несмотря на то что данная редакция ст. 7 была принята в весьма сокращенном виде, действующая формулировка подходит к определению арбитражного соглашения столь широко, что вполне позволяет распространить его на соглашения, заключенные в электронной форме [5].

Интересно отметить, что в последние годы признание электронных арбитражных соглашений заключенными в надлежащей форме повлекло и развитие международного коммерческого арбитража в направлении применения его электронных форм [12]. На фоне развития *lex electronica* как производной *lex mercatoria* включение в арбитражное соглаше-

ние условия о разрешении споров в порядке онлайн-арбитража представляется вполне отвечающим потребностям современного делового оборота, когда значительная часть сделок заключается и реализуется таким образом, что стороны контракта ни разу не встречаются лично. Такую тенденцию специалисты расценивают как прочное основание для дальнейшего развития интернет-бизнеса [18].

Таким образом, рассмотрев некоторые из основных перспективных тенденций и принципов развития международного коммерческого арбитража в целом и его института арбитражного соглашения в частности, можно выделить как обуславливающие их факторы, так и реализующие их правовые методы и средства.

Среди последних, в совокупности своей подтверждающих тезис об увеличении значения альтернативных процедур для современного международного коммерческого оборота, выделяются следующие: снижение значения и степени государственного вмешательства в арбитражную процедуру; снижение роли опционных оговорок как нарушающих равноправие и баланс интересов сторон контракта; усиление принципа автономии воли сторон в русле общего стремления законодателя к гибкому регулированию; появление и развитие смешанных видов арбитражного соглашения; расширение круга допустимых форм арбитражного соглашения за счет признания электронной формы.

Указанные тенденции обусловлены интеграцией международных коммерческих отношений, выходом их в сферу *lex electronica*, а также стремлением сторон внешнеэкономических контрактов диспозитивно выстраивать стабильные, лояльные и долгосрочные партнерские отношения в гармонизированном правовом пространстве.

Полагаем, что анализ всех перечисленных факторов, обуславливающих обозначенные преобразования, позволяет говорить о том, что общим вектором развития института арбитражного соглашения является усиление диспозитивности во всех ее проявлениях. Очевидна направленность эволюции арбитражного соглашения на адаптацию к потребностям участников внешнеэкономического оборота, обеспечение максимально комфортных усло-

вий и поиск взаимно приемлемых вариантов разрешения конфликтов. В глобальных масштабах это означает курс на максимально возможную стабилизацию международного коммерческого оборота.

Подобные тенденции развития института арбитражного соглашения и всей системы международного коммерческого арбитража способны в не столь отдаленном будущем существенно разгрузить государственные суды и практически нивелировать практику рассмотрения ими международных коммерческих споров. В свою очередь арбитражное соглашение, в том числе его смешанные, нетрадиционные формы, выступает инструментом взаимовыгодного, компромиссного разрешения споров из внешнеэкономических контрактов, которое практически ни при каких условиях не может быть достигнуто в результате государственного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асосков, А. В. Асимметричные оговорки о порядке разрешения споров: проблемы, порожденные постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06. 2012 № 1831/12 // Третейский суд. – 2012. – № 5. – С. 122–136.
2. Буркова, А. Ю. Некоторые аспекты действия арбитражной оговорки / А. Ю. Буркова // Вестник арбитражной практики. – 2012. – № 1. – С. 26–32.
3. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 3 декабря 2008 г.) // Российская газета. – 1993. – 14 авг. (№ 156).
4. Зыкин, И. С. О развитии регламентации деятельности институциональных арбитражей / И. С. Зыкин // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. – М. : Статут, 2012. – С. 138–146.
5. Кабатова, Е. В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже и их имплементация в российское законодательство / Е. В. Кабатова // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. – М. : Статут, 2012. – С. 152–167.
6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений (Нью-Йорк, 1958). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html. – Загл. с экрана.
7. Панов, А. Односторонние (опциональные) пророгационные соглашения недействительны не только в России / А. Панов // Социальная сеть юристов «Закон». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://zakon.ru/Blogs/odnostoronnie_opcionalnye_progacionnye_soglasheniya_nedejstvitelny_ne_tolko_v_rossii/4207. – Загл. с экрана.
8. Постановление ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 1831/12 (практика по разрешению споров) / подгот. юрид. фирмой «Гольцблат БЛП» для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2012.
9. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 1 сентября 2009 г. № 09АП-16322/2009-ГК. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/filepage.aspx?id_doc=2_109_793828041&filename=2_109_793828041.pdf. – Загл. с экрана.
10. Постановление Президиума ВАС РФ по делу № 1831/2012 // Картотека арбитражных дел официального сайта ВАС РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/ba6c1357-a64f-4b5c-a959-c50580c6a60a>. – Загл. с экрана.
11. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html. – Загл. с экрана.
12. Чупахин, И. М. Онлайн-арбитраж: особенности исполнения решений / И. М. Чупахин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 26–29.
13. Aitkulov, T. The Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation rules on the validity of dispute resolution clauses with a unilateral option / T. Aitkulov, J. Popelysheva. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.kluwarbitrationblog.com>. – Title from screen.
14. International Handbook on Commercial Arbitration. Belgium: Annex 1–9. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.kluwarbitration.com/CommonUI/book-toc.aspx?book=TOC_ICCAHB_V08. – Title from screen.
15. International Handbook on Commercial Arbitration. England: Annex 1–30, art. 69 (1). – Electronic text data. – Mode of access: http://www.kluwarbitration.com/CommonUI/book-toc.aspx?book=TOC_ICCAHB_V08. – Title from screen.
16. International Handbook on Commercial Arbitration. Switzerland: Annex II. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.kluwarbitration.com/CommonUI/book-toc.aspx?book=TOC_ICCAHB_V08. – Title from screen.

17. Lovenheim, P. *Mediate, don't litigate* / P. Lovenheim, L. Guerin. – USA : Delta Printing Solutions, Inc., 2004.

18. Patrikios, A. The role of transnational online arbitration in regulating cross-border e-business. Part II / A. Patrikios // *Computer law & Security report*. – 2008. – № 24.

REFERENCES

1. Asoskov A.V. Asimmetrichnye ogovorki o poryadke razresheniya sporov: problemy, porozhdennye postanovleniem Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 19.06.2012 № 1831/12 [Asymmetric Clauses about the Procedure for Settling Disputes: the Problems Created by the Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 19, 2012 no. 1831/12]. *Tretyeskiy sud*, 2012, no. 5, pp. 122-136.

2. Burkova A. Yu. Nekotorye aspekty deystviya arbitrazhnoy ogovorki [Some Aspects of Arbitration Clause]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, 2012, iss.1, pp. 26-32.

3. Zakon RF “O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe” 07.07.1993 № 5338-1 (red. 03.12.2008) [Law of the Russian Federation “On the International Commercial Arbitration” of July 7, 1993 no. 5338-1. Amend. of December 3, 2008]. *Rossiyskaya gazeta*, 1993, Aug. 14, no. 156.

4. Zykina I.S. O razvitiy reglamentatsii deyatelnosti institutsionnykh arbitrazhey [On the Development of Regulatory Activity of Institutional Arbitrations]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya* [International Commercial Arbitrage: Modern Problems and Decisions]. Moscow, Statut Publ., 2012, pp. 138-146.

5. Kabatova E.V. Izmeneniya Tipovogo zakona YuNSITRAL o mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe i ikh implementatsiya v rossiyskoe zakonodatelstvo [Changes in the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration, and Their Implementation in the Russian Legislation]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennye problem i resheniya* [International Commercial Arbitrage: Modern Problems and Decisions]. Moscow, Statut Publ., 2012, pp. 152-167.

6. *Konventsia o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy (New York, 1958)* [Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments (New York, 1958)]. Available at: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html.

7. Panov A. Odnostoronnie (opsionalnye) prorogatsionnye soglasheniya nedeystvitelny ne tolko

v Rossii [Unilateral (Optional) Prorogation Agreements Are Invalid not Only in Russia]. *Sotsialnaya set yuristov “Zakon”*. Available at: http://zakon.ru/Blogs/odnostoronnie_opsionalnye_prorogatsionnye_soglasheniya_nedeystvitelny_ne_tolko_v_rossii/4207.

8. Postanovlenie VAS RF ot 19.06.2012 № 1831/12 (praktika po razresheniyu sporov) [The Resolution SAC RF of June 19, 2012 no. 1831/12 (Disputes Settlement Practice)]. Prep. “Goltsblat BLP” Juridical Firm for reference legal system “KonsultantPlyus”, 2012.

9. Postanovlenie Devyatogo Arbitrazhnogo Apellyatsionnogo suda 01.09.2009 № 09AP-16322/2009-GK [The Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of September 1, 2009 no. 09AP-16322/2009-GK]. Available at: http://www.arbitr.ru/bras.net/filepage.aspx?id_doc=2_109_793828041&filename=2_109_793828041.pdf.

10. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF po delu № 1831/2012 [The Resolution of the SAC RF Presidium]. *Kartoteka arbitrazhnykh del ofitsialnogo sayta VAS RF*. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card/ba6c1357-a64f-4b5c-a959-c50580c6a60a>.

11. *Tipovoy zakon YuNSITRAL o mezhdunarodnom torgovom arbitrazhe (1985 god) s izmeneniyami, prinyatymi v 2006 godu* [UNISTRAL Model Law on the International Commercial Arbitration (1985) with the Changes Adopted in 2006]. Available at: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html.

12. Chupakhin I.M. Onlayn-arbitrazh: osobennosti ispolneniya resheniy [Online Arbitration: Peculiarities of Decisions Execution]. *Arbitrazhnyy grazhdanskiy process*, 2012, no. 11, pp. 26-29.

13. Aitkulov T., Popelysheva J. *The Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation rules on the validity of dispute resolution clauses with a unilateral option*. Available at: <http://www.kluwerarbitrationblog.com>.

14. *International Handbook on Commercial Arbitration. Belgium: Annex 1-9*. Available at: http://www.kluwerarbitration.com/CommonUI/book-toc.aspx?book=TOC_ICCAHB_V08.

15. *International Handbook on Commercial Arbitration. England: Annex 1-30, art. 69 (1)*. Available at: http://www.kluwerarbitration.com/CommonUI/book-toc.aspx?book=TOC_ICCAHB_V08.

16. *International Handbook on Commercial Arbitration. Switzerland: Annex II*. Available at: http://www.kluwerarbitration.com/CommonUI/book-toc.aspx?book=TOC_ICCAHB_V08.

17. Lovenheim, P., Guerin L. *Mediate, don't litigate*. USA, Delta Printing Solutions, Inc., 2004.

18. Patrikios, A. The role of transnational online arbitration in regulating cross-border e-business. Part II. *Computer law & Security report*, 2008, no. 24.

**POSITIVE FACTORS AND FLEXIBLE LEGAL MEANS
OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION DEVELOPMENT**

Inshakova Agnessa Olegovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
ainshakova@list.ru, gpigp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Antipov Ivan Vladimirovich

Master Student, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
gpigp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The evolution of the fundamental principles of international private law defines the conceptual vector of international commercial arbitration development as one of the fundamental institutions of the transnational regulation sphere. Today we can say that the common vector of the development of arbitration agreement institute is the strengthening of optionality in all its manifestations. It is obvious that the evolution of the arbitration agreement is oriented on the adapting to the needs of participants of foreign trade turnover, ensuring highly comfortable conditions and search for mutually acceptable options for conflicts resolution.

According to the authors, such tendencies of the development of the arbitration agreement institute and the entire system of international commercial arbitration are able to relieve state courts and virtually level the practice of reviewing international commercial disputes in the near future. In turn, the arbitration agreement, including its mixed, non-traditional forms, is used as a tool of mutually beneficial compromise settlement of disputes in foreign trade contracts, which is practically under no circumstances cannot be achieved as a result of state proceedings.

Key words: institutes of international private law, international commercial turnover, international commercial arbitration, the arbitration agreement, the principles of international law, the principle of optionality.